

Цзинь Сяюй, молчавшая столько дней, триумфально вернулась в сеть. За одну только ночь в её профиле на Вейбо появилось не меньше сорока новых записей: репосты, острые дискуссии, яростные стычки с антифанатами.

В комментариях творилось настоящее безумие: «Сестрица наконец-то с нами!», «Ну всё, теперь боевой дух фандома в полной безопасности!»

Тем временем в комнате отдыха на съёмочной площадке было тихо. Цзинь Шу сидел один в глубоком круглом кресле — в нём было удобно расслабить затёкшие мышцы после тяжёлого дня. В новом проекте ему досталась роль благородного воина-меченосца. Сценарий изобилует боевыми сценами, так что перед началом съёмок Цзинь Шу несколько месяцев провёл на изнурительных тренировках по боевым искусствам. Впрочем, база у него была отличная. Хотя он вырос за границей и в детстве почти не бывал на родине, отец, желая сохранить связь сына с корнями, с малых лет нанимал для него мастеров традиционного ушу.

Физическая подготовка не подводила, но характер давал о себе знать: Цзинь Шу отличался запредельным перфекционизмом. Нередко даже тогда, когда режиссёр полностью одобрял дубль, актёр упрямо требовал ещё одну попытку. Сам он не видел в этом ничего особенного, а вот его ассистент Сяо Ши и остальные сотрудники команды буквально сходили с ума от беспокойства, боясь, что звезда доведёт себя до изнеможения.

Сейчас, полулёжа в кресле, он держал на коленях ноутбук. Пальцы лениво скользили по сенсорной панели. На экране была открыта страница Цзинь Сяюй. Начиная с десятого сентября, каждую свободную минуту Цзинь Шу посвящал изучению её блога. И пусть публикации этой фанатки состояли в основном из бесконечных репостов и ядовитых перепалок с недоброжелателями, он заходил туда изо дня в день.

Однако осилить всё до конца никак не получалось. За восемь лет преданного фанатства Цзинь Сяюй опубликовала сотни тысяч постов. Из-за вечной нехватки времени читать с телефона было неудобно — лента то и дело сбрасывалась к началу. Приходилось пользоваться ноутбуком, бережно сохраняя в закладках ссылки на разные страницы. Цзинь Шу продвигался с самого первого поста и к сегодняшнему дню едва добрался до архивов семилетней давности.

Вдруг в углу экрана мигнул значок личного сообщения. Благодаря Ин Фэну, Цзинь Шу теперь отлично ориентировался во всех тонкостях платформы. Он уверенно перешёл во входящие и открыл свежее сообщение от Цзинь Сяюй.

Он долго всматривался в короткие строчки. Слово «свидание» словно заноза засело в голове, заставляя его хмуриться. Спустя какое-то время он перевёл взгляд на панель закладок и кликнул по другой ссылке.

Это был самый первый пост Цзинь Сяюй, опубликованный ровно восемь лет назад: «Я буду рядом, пока ты растёшь. Я буду рядом, когда ты превратишься в самый прекрасный океан на

свете. С шестнадцатилетием, Цзинь Шу! С днём рождения, только вперёд!»

Именно в тот день, в свой шестнадцатый день рождения, он официально дебютировал на сцене.

К посту прилагались фотографии: первый официальный снимок юного артиста из прессы, скриншот только что созданного аккаунта Космического союза поддержки Цзинь Шу и системное уведомление об открытии персональной фан-страницы.

Спустя годы эта публикация превратилась для его поклонников в негласную святыню, куда новоприбывшие совершали обязательное «паломничество». Число репостов, лайков и комментариев давно перевалило за сто тысяч — и всё это была абсолютно чистая, живая статистика, без накруток ботами.

Цзинь Шу пробежался глазами по комментариям: «Сестрица, ты смогла! Наш мальчик действительно стал самым прекрасным океаном на свете!», «Наш путь лежит к звёздам и бескрайнему космосу...», «Каждый раз плачу, когда перечитываю этот пост и комментарии к нему. Только благодаря таким преданным фанатам наш господин Цзинь смог подняться на самую вершину. Мы — лучший фандом в мире, и это даже не обсуждается!», «Как же я завидую автору! Быть рядом с ним у самых истоков, поддерживать во времена неудач, делить триумф и вместе любоваться этим сияющим морем поклонников...», «Заглянула сюда в честь седьмой годовщины. Сестрица Сяюй на месте, и я всё ещё тут! С днём рождения, господин Цзинь!», «У автора так много постов, что все не перечесать, но этот я отыскала специально. Сиж и реву...», «Занимаю очередь в ожидании восьмой годовщины!»...

Цзинь Шу глубоко вздохнул и откинулся на спинку кресла. Его взгляд упёрся в пустоту перед собой, подёрнувшись задумчивой поволокой. Он долго сидел в полной тишине, не шевелясь.

Ин Фэн умудрился проспать. Зато он впервые за долгое время по-настоящему выспался. Фэн Лэйлэй уже ушла на работу, поэтому он в спешке чистил зубы, натягивал одежду и, на ходу закидывая рюкзак за плечи, скатывался по лестнице. На перекрёстке у школы горел долгий красный свет. Замерев в ожидании зелёного сигнала, он вытащил из кармана телефон.

На экране висело уведомление о новом запросе в друзья в Вейсине. Ин Фэн едва успел пробежаться глазами по строчке, как вспыхнул зелёный. Не раздумывая, он нажал кнопку подтверждения — наверняка очередной коллега или кто-то из родителей учеников. Спрятав мобильный, он поудобнее перехватил руль своего электроскутера и рванул через дорогу.

Сегодня ему предстояло провести открытый урок, ради чего он облачился в строгую сорочку с длинным рукавом и аккуратно повязал галстук. В глубине класса устроилась целая делегация: директор Сунь, её заместители и завучи. Ин Фэн не раз давал показательные уроки, но столь пристальное внимание со стороны руководства заставило его не на шутку разволноваться. Напряжение отпустило его только тогда, когда с залиvistым треском школьного звонка директор Сунь с улыбкой поднялась со своего места и первой зааплодировала.

Он мысленно перевёл дух.

Окончательно расслабиться удалось лишь в обеденный перерыв. Открытый урок стоял последним в утреннем расписании, а после него пришлось выслушать отзывы начальства и набросать в ежедневнике отчёт, пока свежи были впечатления. Когда Ин Фэн наконец добрался до учительской столовой, там уже никого не осталось. Выбор блюд тоже густотой не отличался. Впрочем, жаловаться не приходилось: Ин Фэн обожал баклажаны, а на раздаче как раз сиротливо дождалось последнее рагу со свининой. Повар щедрой рукой вывалил ему в тарелку все остатки.

Устроившись за столом с ложкой, он уткнулся в экран мобильного. Первым делом проверил свежие упоминания о Цзинь Шу. На фан-форумах и в соцсетях царило благостное затишье: съёмки продолжались, никаких шпионских снимков с площадки не утекало. Проведя быстрый мониторинг поисковых запросов и убедившись, что хейтеры помалкивают, Ин Фэн со спокойной душой принялся за еду.

Посреди обеда он вдруг вспомнил про утренний запрос в контакты. Отыскав нужную вкладку, Ин Фэн наткнулся на лаконичный никнейм: «Шу». Сердце испуганно пропустило удар. Торопливо проглотив порцию рагу, он замер с зажатой в зубах металлической ложкой и обеими руками вцепился в телефон, спешно открывая личную карточку пользователя.

Стоило ему увидеть номер мобильного, как в голове воцарилась звенящая пустота.

«Да ведь это сам Цзинь Шу! Но зачем кумиру понадобилось добавляться к нему в друзья? Неужели он решил лично вступить в родительский чат класса?!»

Одно дело — твердить себе о хладнокровии и профессиональной дистанции, и совсем другое — столкнуться с кумиром лицом к лицу в реальной жизни. От бывшего спокойствия не осталось и следа.

Впрочем, преданный фанат внутри него среагировал мгновенно: преодолев первый шок, Ин Фэн тут же ринулся проверять чужую ленту публикаций в надежде наткнуться на парочку эксклюзивных селфи. Увы, страница Цзинь Шу оказалась абсолютно пустой и девственно чистой. Слегка разочарованный, он поспешно переключился на собственный профиль... и тут же едва не взвыл в голос.

У него-то настройки приватности были открыты настежь, а сама лента пестрела самыми обычными вещами, какими обычно делится среднестатистический двадцатилетний учитель начальных классов. Вот он жалуется на простуду, вот радуется наступлению долгожданных каникул, вот хвалит за успехи своих учеников, а вот — выкладывает незамысловатые снимки из редких поездок. Ну и, конечно, бесконечные фотографии еды.

Взять хотя бы вчерашний ужин. Очарованный вкусом бульона в новом ресторане, Ин Фэн не поленился сделать глупое селфи: прикрыл один глаз фирменным стаканом с логотипом заведения и размашисто подписал: «Пальчики оближешь! Всем рекомендую, бегите скорее

пробовать!» Словно нормальной еды сто лет не видел.

«Ну почему я всегда выгляжу таким нелепым? Даже если я не планирую навязываться, кому захочется предстать перед своим кумиром в образе восторженного дурачка?»

Оставалось лишь истово молиться, чтобы Цзинь Шу никогда не заглядывал в его профиль.

Аппетит пропал окончательно. Даже любимые баклажаны со свиной теперь казались безвкусными. Кое-как закончив с обедом, погружённый в мрачные думы Ин Фэн побрёл обратно в свой кабинет.

По пути он снова достал телефон, терзаясь сомнениями: стоит ли написать первым? Всё-таки инициатором дружбы выступил сам Цзинь Шу, и упорное молчание со стороны учителя могло показаться верхом невоспитанности. Но с чего вообще начать разговор? Ин Фэн замер посреди коридора, тупо разглядывая пустой чат. Постепенно его внимание переключилось на аватар собеседника — фотографию крошечной ракушки на золотистом песке.

Наверняка это намёк на Бэйбэй.

Малыш Бэйбэй вечно жаловался, будто папа его недолюбливает, но одна эта деталь говорила о прямо противоположном. Ин Фэн тепло улыбнулся. Видеть такую искреннюю родительскую заботу всегда было отрадно для учителя.

Затем он бросил взгляд на собственный аватар — снимок, где он сам держит в руке кленовый лист. Его никнейм — «Фэн». У Цзинь Шу — «Шу». Кленовый лист и ракушка... Имена складывались в такое знакомое и близкое сердцу сочетание.

«Фэншу... Наша любимая фанатская парочка!»

Ин Фэн мечтательно расплылся в глупой улыбке.

— Здравствуйте, учитель Ин! — раздался звонкий детский голос прямо перед ним.

Он вздрогнул и мгновенно стряхнул с себя наваждение. Ему захотелось провалиться сквозь землю от стыда. О чём он вообще думает?! Фанатское безумие должно иметь хоть какие-то рамки!

Ближе к концу рабочего дня на телефон пришло сообщение от У Цзэ с предложением вместе поужинать. Ин Фэн согласился без малейших колебаний. Ему жизненно необходимо было развеяться и побыть среди людей. Оставлять себя наедине с собственными мыслями сегодня категорически запрещалось, иначе фантазия снова заведёт его не туда.

У Цзэ пообещал заехать за ним на машине. Ин Фэн припарковал свой скутер на крытой школьной стоянке и вышел к воротам. Вокруг бурлила обычная суета часа пик: звенели детские голоса, родители теснились на тротуарах. Прямо перед ним бесшумно притормозил солидный чёрный автомобиль. Ин Фэн вежливо отступил на пару шагов назад, но тонированное стекло плавно опустилось, и наружу показалась взволнованная мордашка Цзинь Бэйбэй.

— Учитель Ин, а я искал вас в кабинете... — позвал мальчик.

Поскольку на вечер планировался ужин, Ин Фэн заранее поменялся дежурством с коллегой и освободился пораньше. Он виновато улыбнулся:

— Прости, Бэйбэй. У меня сегодня дела, поэтому пришлось уйти пораньше.

— Значит, вы и сегодня не приедете к нам в гости? — личико ребёнка мгновенно погрузнело.

— К сожалению, никак не могу. Правда, очень много дел.

— Но как же мой крабик... — Бэйбэй шмыгнул носом, готовый вот-вот разрыдаться. — Я устроил ему такой красивый новый дом из стекла! Он огромный, в школу его точно не донести. Я так хотел, чтобы вы его забрали.

Малыш не выдумывал. Вчера вечером няня действительно помогла ему обустроить просторный аквариум с живописными искусственными скалами и сочными зелёными водорослями.

— Крабику наверняка намного лучше у тебя, Бэйбэй. Оставь его себе, пусть живёт в этом чудесном дворце.

— Но вы же его даже не видели! Он вас любит, честное слово, больше всех на свете! И папа сегодня вернулся... А вы обещали, что мы все вместе будем есть хого... — в голосе мальчика зазвучала непереносимая обида.

Ин Фэн замер как вкопанный.

«Цзинь Шу вернулся? Но ведь Сяо Ши говорил, что съёмки продлятся до пятницы! Почему он приехал именно сегодня?»

— Учитель Ин... — жалобно протянул Бэйбэй.

Но тут с противоположной стороны улицы раздался мужской голос:

— Учитель Ин!

Ин Фэн обернулся. К нему спешил У Цзэ. Сегодня тот выглядел куда увереннее, чем во время их первой неловкой встречи, и наконец-то перестал прятать взгляд, хотя в его мягкой улыбке всё ещё сквозило лёгкое смущение.

— Прости меня, малыш, — мягко произнёс Ин Фэн, чувствуя укол вины. — Я правда не знал, что твой папа приедет. И я уже пообещал другу провести этот вечер с ним.

Цзинь Бэйбэй сначала посмотрел на своего учителя, а затем перевёл хмурый взгляд на подошедшего к ним незнакомого мужчину. Мальчик обиженно надулся, медленно сполз обратно на сиденье и тихо буркнул:

— До свидания, учитель.

На душе у Ин Фэна кошки скребли. Будь он свободен, он ни за что не устоял бы перед этим умоляющим детским взглядом и без лишних слов сел бы в их машину. Но уговор есть уговор, и нарушать обещание, данное У Цзэ, было бы крайне непорядочно.

Сжав кулаки, он заставил себя развернуться и пойти вслед за своим спутником.

— Папа... Учитель Ин меня больше не любит, да? Он пошёл ужинать с каким-то чужим дядей и даже не захотел взглянуть на моего крабика... — всхлипывая, пробормотал Бэйбэй и взобрался к отцу на колени.

У ворот школы толпился народ, поэтому Цзинь Шу благоразумно оставался в тени салона с плотно закрытыми окнами. Ин Фэн даже не догадывался, что его кумир всё это время находился в нескольких метрах от него.

Актёр промолчал. Его взгляд был прикован к стоявшему чуть впереди седану. Незнакомец вежливо распахнул перед Ин Фэном пассажирскую дверь и бережно перехватил у него сумку с ноутбуком, убирая её на заднее сиденье. Молодой учитель благодарно улыбнулся, что-то ответил — судя по мимике, короткое «спасибо» — и скользнул в салон.

Похоже, это и был тот самый кандидат для знакомства.

Машина плавно тронулась с места и влилась в общий поток. Цзинь Шу, прищурившись, долго провожал её взглядом, тщательно запоминая каждую цифру на номерном знаке.